

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ В РОССИИ

ФЕНОМЕН, ЗНАЧЕНИЕ,
РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Под ред. *А. С. Пученкова*

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 281.93: 94 (47) “1918-1922”

ББК 86.372.24-36

P36

Рецензенты:

д-р ист. наук В. С. Измозик (Санкт-Петербургский
государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (СПбГУТ));
д-р философии Г. Фриз (Brandeis University, USA)

Авторы:

Пученков А. С. (Введение; гл. 1, 5, 6, 9, 13; Заключение);
Смирнов Н. Н. (Введение); Сушко А. В. (Введение; гл. 1, 9);
Петров И. В. (Введение; гл. 2, 3, 8, 10, 12); Калиновский В. В.
(Введение; гл. 5, 13); Бирюкова Ю. А. (гл. 4, 7); Кальниченко В. Н. (гл. 11)

*Рекомендовано к публикации Научной комиссией
в области философии этики и религиоведения
Санкт-Петербургского государственного университета*

**Религиозный фактор в годы гражданской войны в Рос-
сии: феномен, значение, региональная специфика** / под ред.
P36 А. С. Пученкова. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2024. —
572 с. ISBN 978-5-288-

В монографии, подготовленной коллективом ведущих специалистов-историков, рассматривается вопрос о роли и значимости религиозного фактора в годы Гражданской войны в России. На основе уникального архивного материала, собранного в десятках российских и зарубежных архивов, авторы воссоздают широкую панораму духовной жизни России в 1918–1922 гг. в целом ряде регионов страны. Особое внимание уделяется судьбе православного духовенства, реконструирована биография многочисленных его представителей, как архиереев, так и рядовых священнослужителей. Авторы также обращаются к мало исследованным в исторической науке темам и рассматривают исламский фактор в годы Гражданской войны и религиозный фактор в жизни российских евреев в этот период.

Книга адресована самой широкой читательской аудитории и будет интересна как специалистам, так и всем, кому безразлична судьба нашего Отечества.

УДК 281.93: 94 (47) “1918-1922”

ББК 86.372.24-36

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского научного фонда (грант № 21-18-00266 от 26.04.2021
«Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны:
феномен, значение и региональная специфика»)*

ISBN 978-5-288-

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	4
Введение	5
Глава 1. Региональная специфика религиозного фактора в Гражданской войне в России: постановка проблемы.....	51
Глава 2. Православная церковь на Севере России в эпоху Гражданской войны	61
Глава 3. Небольшевистский Северо-Запад и Православная церковь: контуры взаимодействия	116
Глава 4. Церковь и Гражданская война на Юге России	146
Глава 5. Религиозный фактор в истории Гражданской войны на Крымском полуострове.....	199
Глава 6. Горское движение, исламский фактор и Гражданская война на Северном Кавказе.....	217
Глава 7. Церковная революция в провинции (на примере Казанской епархии в 1917 г.).....	230
Глава 8. Православная церковь в Самарской епархии под властью Комуча.....	245
Глава 9. Политические режимы и Русская православная церковь в Сибири	291
Глава 10. Православная церковь на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны	372
Глава 11. Российское старообрядчество и Гражданская война.....	449
Глава 12. Российские буддисты и Гражданская война: поиск собственного места в истории	478
Глава 13. Религиозный фактор в жизни российских евреев в годы Гражданской войны	517
Заключение	535
Список использованной литературы.....	539
Информация об авторах	571

Глава 11

РОССИЙСКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Государственная политика в отношении старообрядчества на протяжении столетий представляла череду повторяющихся миссионерских мероприятий, характеризующихся непоследовательными действиями. Неоднозначное отношение государственного аппарата к различным конфессиональным направлениям старообрядчества строго определялось отношением «глаголемых раскольников» к главе государства и его обожествленному статусу. Старообрядчество с момента появления на исторической арене развивалось в контексте сложившейся средневековой традиции (книжной и аскетической практики), приобретая черты, свойственные конкретному историческому периоду (интеграция в социально-экономическую жизнь государства). Сложность данного феномена религиозной жизни подчеркивали многие мыслители дореволюционного времени, в советский период старообрядчество понималось с позиции марксистско-ленинской парадигмы, неподдельный интерес вызывало сочинение протопопа Аввакума (Петрова). Современный период характеризуется небывалым интересом к культуре, локальным особенностям практик старообрядцев, их религиозному мышлению. Однако терминология, применяемая к данному религиозному явлению, остается дискуссионной. Если с использованием понятия старообрядчества известными исследователями сложно не согласиться, то вопрос о классификации старообрядческих направлений по их самоназванию или по устойчивым разделительным практикам остается открытым. При этом исследователи иногда используют маркеры прошлого, субъективно представляющие отдельные направления старообрядчества и тянущие за собой целый комплекс мифологем. Неоправданным также является использование именованных, принятых в конкретный исторический период. Терминологическая неопределенность ставит перед исследователями задачу — выработать независимые понятия и категории относительно данного религиозного феномена. Существует значительный пласт определений старообрядчества, в том

числе тех, которые стоит упомянуть: старообрядчество представляет собой чрезвычайно неоднородный сплав различных социокультурных и религиозных феноменов¹; старообрядчество являет собой уникальный феномен русского религиозного опыта и мировоззрения².

На наш взгляд, старообрядчество — это общество людей, обладающих особой корпоративной (общинной) структурой, включающее разнообразные религиозные практики и характеризующееся конфессиональной неоднородностью.

Известный исследователь участия старообрядцев в революционных событиях В. В. Керов справедливо замечает, что старообрядчество не имело единого политического звена; его основной силой были крестьяне (90%)³. В основном историография изучения старообрядчества базируется на исследованиях эволюции религиозной политики государства во второй половине XIX — начале XX вв.⁴ Правовое положение старообрядцев остается актуальным исследовательским направлением как для отечественных, так и для зарубежных исследователей⁵.

---

¹ *Осипов И. В., Падалкина В. В., Сажина В. А.* Российское старообрядчество в системе государственно-конфессиональных отношений // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 116–135.

² *Севастьянов И. М.* Образовательная деятельность старообрядцев в период 1905–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2019. С. 3.

³ *Керов В. В.* «Народное освобождение еще совершилось еще не окончательно»: старообрядцы и Третьюньская монархия // Российская история. 2023. № 4. С. 136–152.

⁴ См., напр.: *Апанасенок А. В.* «Закон законом, а истинная вера одна»: из истории становления веротерпимости в провинциальной России начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2009. № 1. С. 61–67; *Шевнин И. Л.* История официальной регистрации старообрядцев Белокриницкого согласия в Хабаровске (1880–1980-е годы) // История и культура Приамурья: научно-практический журнал. 2010. № 2 (8). С. 94–105; *Мурадосылова Ш. М.* Правовое положение старообрядцев и сектантов Таврической губернии (XIX — начало XX вв.) // Актуальные проблемы гуманитарных наук: труды V Всерос. науч.-практ. конф. Брянск, 2019. С. 105–110; *Дашковский П. К., Ильин В. Н.* Правовое положение старообрядцев в контексте законодательных инициатив Российской империи в последней трети XIX — начале XX вв. // Былые годы. 2019. Т. 3, № 53. С. 1232–1242.

⁵ *Клюкина Ю. В.*: 1) Источники о свободе вероисповедания старообрядцев Урала в начале XX в. // Уральский сборник. История. Религия. Культура. 2001. Вып. 4. С. 42–58; 2) Старообрядцы и политические партии (1905–1917) // Проблемы истории России. 2003. № 5. С. 327–349; *Васильева С. В.* Государственно-правовое регулирование положения старообрядцев Забайкалья после провозглашения указа о свободе вероисповедания // История государства и права. 2008. № 23. С. 16–19; *Матющенко В. С., Пушкарев В. А.* Правовое положение локальных социокультурных групп в Приамурье в 1920–1930 гг. XX в. (на примере старооб-

Представленный нами анализ историографической ситуации показывает основные направления исследований старообрядчества, в основании которых лежат политический и социально-экономический вклад старообрядцев в развитие Российской империи, появление политических свобод, изменение нормативно-правовой документации, легализация общин после 1905–1906 гг. Однако сегодня, несмотря на значительный пласт исследований по проблеме участия старообрядцев в революционных событиях 1917 г. и Гражданской войны в России, проблема значимости религиозного фактора в данных событиях остается недостаточно изученной.

Государственно-конфессиональная политика не была однозначной и менялась, исходя из общественной повестки в стране, личностных предпочтений главы государства и политической необходимости. Если в последней четверти XIX в. политические свободы старообрядцев были далеки от положения господствующей Православной церкви, то в начале XX в. ситуация стала меняться. Существовали различные попытки заявить о своем существовании и неудовлетворительном положении. Так, по случаю восшествия на престол Николая II старообрядцы отправляют телеграмму, в которой поздравляют монарха с этим событием, а также обращаются с надеждой на изменение своего правового статуса. Спустя несколько лет государь император «соизволил: выразить отправившим эту телеграмму старообрядцам удовольствие за выраженные ими русские чувства»⁶.

В начале XX в. общественно-политическая повестка меняется, а вместе с этим у старообрядцев появляется возможность снова обозначить свое место и расширить свои государственно-правовые способности. Старообрядческие общины «не имели официального статуса, не имели права владеть движимым и недвижимым имуществом; старообрядцам не разрешалось открывать школы и монастыри, самостоятельно вести метрические книги, преподавать своим детям Закон Божий, иметь особые кладбища; старообрядцы не были уравнены с лицами инославных исповеданий в отношении заключения браков с православными; старообрядческие настоятели и наставники не имели права так официально именоваться и не освобождались от призыва на действительную военную службу, не имели

рядчества и казачества) // Право и образование. 2012. № 10. С. 153–162; Freeze G. L. Counter-Reformation in Russian Orthodoxy: Popular Response to Religious Innovation, 1922–1925 // *Slavic Review*. 1995. Vol. 54, no. 2. P. 305–339.

⁶ Донские епархиальные ведомости. 1896. 1 нояб. № 21. С. 664.

права официально отправлять требы в частных молитвенных домах, и целый ряд других ограничений»⁷.

26 февраля 1903 г. Николай II был вынужден подписать Высочайший манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в котором отмечалось: «Смута волнует умы... и необходимо принять меры, чтобы удовлетворить назревшим нуждам государства»⁸. В том числе была названа необходимость осуществления «заветов веротерпимости». В манифесте подчеркивалось первенствующее и господствующее положение Православной церкви, но отмечалось, что все подданные инославного и иноверного исповедания должны пользоваться свободным отправлением своей веры и богослужения. В декабре 1904 г. издается именной Высочайший указ Правительствующему сенату, которым предписывалось «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к иноверным и инославным исповеданиям»⁹. Этот указ поставил перед правительством две проблемы: 1) косвенно ограничивались права господствующей церкви, она попадала в неравные условия с инославными конфессиями, так как еще существовал Св. синод с его обер-прокурором, регламентирующий деятельность церкви; инославным же конфессиям предоставлялась полная свобода действия, — этот вопрос необходимо было урегулировать; 2) правительству предстояло привести существующее гражданское законодательство, ущемляющее правовое положение старообрядцев и инославных вероисповеданий, в соответствие с манифестом.

Для обсуждения положения Православной церкви было собрано соответствующее специальное совещание под председательством С. Ю. Витте. Решению другого вопроса — снятию ограничений законодательства в отношении в первую очередь раскольничьих толков, не желавших перейти в единоверие, — был посвящен ряд заседаний Кабинета министров зимой 1905 г. Как свидетельствует «Особый журнал Комитета министров», выписка из которого была опубликована в журнале «Миссионерское обозрение», на заседаниях затрагивался ряд разнообразных вопросов. В частности, была определена отмена уголовного наказания за переход из православия в другое вероисповедание. Было определено вероисповедное положение детей от

---

⁷ Ореханов Г. На пути к собору. Церковные реформы и первая русская революция. М., 2002. С. 29.

⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Третье. Т. XXIII. Отделение 1. СПб., 1903. № 22581. С. 114.

⁹ Там же. Т. XXIV. Отделение 1. СПб., 1907. № 25495. С. 1197.

смешанных браков, детей-сирот. Обсуждалась отмена уголовного наказания за нарушение ограждающих православную веру постановлений, упорядочение системы метрических записей раскольников, отправления их духовных треб. На совещании предлагалось отменить самую оскорбительную формулировку «раскольник», а также подвергнуть систематизации все раскольнические и сектантские толки в зависимости от их государственной и вероисповедной вредности. Совет министров высказал положительное мнение «о признании за раскольническими благотворительными учреждениями и молитвенными домами значения юридических лиц... о порядке сооружения молитвенных старообрядческих и сектантских домов, закрытии их и о распечатывании запечатанных молелен... об устройстве старообрядческих скитов и обителей... о публичном оказательстве раскола... о лицах, отправляющих у старообрядцев и сектантов духовные требы... о надзоре за старообрядческими печатными изданиями... о правах старообрядцев и сектантов по службе государственной и общественной»¹⁰. Отдельным пунктом совещание рекомендовало «разрешить устройство старообрядцами и сектантами начальных школ и преподавания детям их Закона Божия»¹¹. Результатом обсуждения этих вопросов стало постановление Комитета министров, легшее в основу Именного высочайшего указа Правительствующему сенату «Об устранении стеснений в области религии и об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.

Отметим его основные положения:

Признать, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собой каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий. <...>

Присвоить наименование «старообрядец», взамен ныне употребляемого названия «раскольник», всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Православной церкви, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам. <...>

Признать, что во всякого рода учебных заведениях, в случае преподавания в них Закона Божия инославных христианских исповеданий, таковое ведется на природном языке учащихся, причем преподавание это должно быть поручаемо духовным лицам подлежащего

---

¹⁰ Миссионерское обозрение. М., 1905. С. 1039–1053.

¹¹ Там же. С. 1055.

исповедания и, только при отсутствии их, светским учителям того же исповедания¹².

Следующим официальным документом относительно старообрядцев был Именной высочайший указ, данный Сенату, «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» от 17 октября 1906 г. Этот законодательный акт (впоследствии несколько измененный и переработанный в закон) явился завершающим звеном в деле введения свободы вероисповедания для старообрядцев. Группа старообрядцев, не менее 50 чел., подавала в губернское или областное правление заявление. Заявление учредителей служило основанием для внесения общины в реестр. Внесенные в реестр общины получали право избирать духовных лиц, сооружать храмы, молитвенные дома, проводить операции с недвижимостью (но на операции с недвижимым имуществом на сумму свыше 5 тыс. руб. требовалось получение Высочайшего разрешения), учреждать богоугодные заведения и школы. Некоторое время спустя эти законодательные акты стали активно использоваться старообрядцами для легализации своей деятельности.

Революционные события 1917 г. были ключевой вехой в истории российской государственности. Стихийность и субъективная недооценка происходящих событий повлекли за собой неоднозначную реакцию масс и их политическую разнородность. Вслед за политическими протестами и выступлениями последовало отречение от престола императора Николая II, а за ним и его брата. 3 марта 1917 г. Михаил Александрович отрекается от власти в пользу будущего правительства. В своем обращении он сосредоточивает внимание на мнении народа в выборе образа правления и новой законодательной базы¹³. Старообрядцы восприняли свержение монархии в России как закономерный результат правления Николая II.

В этой ситуации Русская православная церковь также заняла вполне определенную позицию. Наступил период, когда церковным иерархам и простым священнослужителям нужно было решить, какую формулировку поминания использовать во время богослужений в данной ситуации. Если в Москве часть духовенства предлагала молиться «О Велицей Державе Российской и правителях ея», другая

¹² ПСЗРИ. Собрание Третье. Т. XXV. Отделение 1. СПб., 1908. № 26126. С. 259.

¹³ Митрофанов Г., прот. Очерки по истории Русской православной церкви XX в. Церковь в гонении. Церковь в пленении. М., 2021. С. 18.

часть за — «Богохранимую Державу Российскую и правительство ея». В Петрограде благочинные приняли иную формулировку: «О Правительстве богохранимой державы Российской». В других епархиях, отдельных городах и монастырях находили свои новые формулы. На фронте подобные полномочия были в ведении главнокомандующих. Так, главный священник Черноморского флота получил телеграфное увещевание от адмирала А. В. Колчака, приказав использовать формулу поминания «Верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича и весь царствующий дом», опуская в титуле главнокомандующего слова «Благоверного государя»¹⁴.

Не будем забывать, что для старообрядческих направлений вопрос о том, какую формулу поминания «во власти сущих» использовать, уже давно не являлся проблемным. После революционных событий февраля 1917 г. различные старообрядческие направления, в свою очередь, восприняли это как появившуюся возможность иного участия в жизни страны. Для старообрядцев, находящихся на фронте, было предложено внести изменения в текст присяги, соответствующий политической действительности.

10 апреля 1917 г. архиепископ Мелетий (Картушин) получил текст данной присяги и внес свои уточнения. «Так слова “клянусь” должны быть заменены словами “обещаюсь”. Итак: приемлемый нами вполне текст присяги (обещания) будет иметь такую форму: “Обещаюсь по заповеди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже: ‘ей-ей’, быть верным и неизменно преданным Российскому Государству, как своему отечеству” далее по прежнему тексту»¹⁵. Интересно, что ранее формулировка «клянусь» не являлась предметом смущения; так почему же в новой политической реальности, тем более что спрашивают собственного мнения у старообрядческого представительства, не внести свою редакцию?

30 апреля 1917 г. старообрядческий епископ Геннадий (Лакомкин) отправляет телеграмму премьер-министру князю Г. Е. Львову от старообрядцев г. Новочеркаска, выражая от лица общины поддержку Временного правительства с пожеланием мудрого руководства в новой политической ситуации.

Спустя полмесяца после поддержки Временного правительства старообрядцами Донской епархии «14 мая в 4 часа дня был совершен молебен» на Соборной площади г. Новочеркаска. Это молебствие

---

¹⁴ Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2012. С. 63.

¹⁵ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 246. Карт. 211. Ед. хр. 10. Л. 19.

было направлено «о даровании победы над врагами». В нем принял участие старообрядческий епископ Геннадий (Лакомкин) при служении «11 священников и 2 дьяконов и при огромном стечении народа». По завершении молебна епископ Геннадий произнес речь, в которой обратил внимание председателя М. В. Родзянко на следующее: «По долгу совести и религиозных убеждений [старообрядцы Донской епархии выражают] вам и всему составу Временного правительства, как борцам за свободу, равенство и братство, нашу искреннюю признательность и полное доверие»¹⁶.

Вслед за речами поддержки и молитвенных обращений старообрядцы, не церемонясь, предложили свое видение решения дальнейшей судьбы государства. 5 июня 1917 г. на страницах старообрядческого церковно-общественного журнала «Слово церкви» публикуется «Политическая программа старообрядцев всех согласий». В предисловии они акцентируют внимание читателей и политических акторов на непосредственное участие «коренных русских людей, принять деятельное участие в государственном строительстве на новых началах»¹⁷. Первостепенной задачей старообрядческие акторы ставили объединение всех народностей бывшей Российской империи. Под общим девизом они предлагали, чтобы «каждый особо, самостоятельно» смог озвучить свои требования для свободного и равного существования в стране¹⁸. В этих обстоятельствах старообрядцы настойчиво актуализировали проблему объединения всех старообрядческих направлений в единый политический союз ради интересов России. Именно благодаря этому, согласно программе, они смогут обеспечить себе «прочное и свободное существование»¹⁹. В девяти пунктах излагалась их политическая программа; исходя из этих положений, старообрядцам необходимо объединиться и создать Всероссийский старообрядческий политический союз.

В п. 1 программы «Форма государственного правления» представлено тенденциозное заявление «Все слои населения требуют, чтобы Россия была страной народоправской», во главе которой будет стоять народ, а управлять страной будет избираемое правительство «с верховным представителем христианского исповедания». В изложении данного пункта указываются примеры прошлого «в Новгороде, Пскове, Смоленском княжестве», однако ключевым показателем по-

---

¹⁶ Местная хроника // Вольный Дон. 1917. 17 мая. № 33. С. 3.

¹⁷ Политическая программа старообрядцев всех согласий // Слово церкви. 1917. № 23. С. 417.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 418.

добного порядка выступает старообрядческая община «с внутренним церковным управлением»²⁰. Именно этому фактору отводится значительное место в данном пункте. В п. 2 «Единая законная власть» показана важность недопущения двоевластия, способного привести к неправильной законотворческой деятельности, «к государственному развалу и к разложению власти». В сложившейся политической обстановке легитимной властью является власть, осуществляемая Временным правительством. Любая другая «есть незаконная власть и ей не должно подчиняться». В п. 3 «Единство России» предлагается иметь в виду многообразие народов и племен, проживающих в стране, их уникальный этнографический уклад и национальный потенциал. По мнению старообрядцев, все «эти народности и племена должны существовать на основе широкого местного самоуправления при сохранении целостности и единства России»²¹. В следующем пункте «Отношение к войне» говорится о необходимости продолжения кампании, несмотря на ее продолжительность.

В качестве основного условия, необходимого для успешного завершения войны, старообрядцы видели объединение сил с союзниками — «Англией, Францией, Италией, Румынией и Японией». В этой ситуации старообрядцы не пошли вразрез с мнением различных политических акторов относительно продолжения войны и их суждения о том, с помощью каких сил это возможно осуществить. Следующие пункты программы касались участия в Учредительном собрании и уравнивания в правах всех вероисповеданий в России». В первом случае предлагалось, чтобы «ни один голос не остался неиспользованным»; на местах необходимо «выяснить местные нужды старообрядцев, чтобы избранные старообрядцами лица вошли в Учредительное собрание». Относительно вопроса уравнивания говорилось: «Государство должно предоставить всем вероисповеданиям одинаковую свободу существования и развития»²². В следующих пунктах ставился вопрос об образовании и просвещении старообрядцев, «земельный вопрос», а также вопрос о «возвращении старообрядцам отобранного у них церковного имущества». Предлагалось строить обучение на духовно-нравственных началах; «учительский персонал избирается самими старообрядцами», тем самым «просветительские учреждения будут готовить образованных граждан России»²³. Относительно вопроса о земле старообрядцы высказались против незаконного за-

---

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Политическая программа старообрядцев всех согласий. С. 418.

²³ Там же. С. 418–419.

хвата земельных владений; по их мнению, нужно «предоставить всю обрабатываемую землю трудящемуся населению». Частновладельческие земли «отчуждаются по справедливой (не рыночной) оценке», а в монастырях должно быть столько земли, чтобы ее можно было обработать «личным трудом»²⁴. Оговоримся, что в скором времени подобная риторика найдет своих почитателей, но уже в свете христианского социализма. Например, в уральских губерниях осенью 1917 г. традиционное крестьянское мировоззрение было сконцентрировано на вопросе о бесплатной раздаче земли, что предопределило «восприимчивость населения к лозунгам леворадикальных партий и поддержку значительной частью староверов партий эсеров и большевиков»²⁵.

В свою очередь, «Старообрядческая пресса 1917–1918 гг. приложила немало усилий, чтобы развенчать “революционный социализм” в глазах верующих, которые могли бы увлечься его видимым сходством с христианством»²⁶. Отношение к возвращению ранее отобранных у старообрядцев имущественных ценностей было однозначным: «[Имущество] должно ныне быть возвращено»²⁷.

В Саратове возникла губернская Русско-демократическая партия христиан старообрядцев (РДПХС). Печатным органом Саратовского губернского комитета РДПХС стал «Голос старообрядческого Поволжья», издававшийся на пожертвования верующих. 29 августа 1917 г. в Саратове открылся съезд всех староверских согласий, в котором приняли участие и представители общин Дона. Политическая программа была близка к программе кадетов, однако они собирались выдвинуть своих кандидатов в Учредительное собрание. Подобные же списки кандидатов в Учредительное собрание создавались не только в Саратовско-Астраханской и Донской, но и в других епархиях и губерниях²⁸. 12 августа в Москве состоялось Государственное совещание, в котором приняли участие несколько представителей старообрядческих направлений. 22 августа была выпущена резолюция, согласно которой регламентировался путь вступления старооб-

---

²⁴ Политическая программа старообрядцев всех согласий. С. 419.

²⁵ Боровик Ю. В. Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 20.

²⁶ Куприянова И. В. Революция и Гражданская война — годы политического самоопределения старообрядчества Алтая // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5 (42). С. 371.

²⁷ Политическая программа старообрядцев всех согласий. С. 419.

²⁸ Государственное совещание в Москве и выступление в нем представителей старообрядцев // Вестник ВСХПС. 1917. № 2. С. 7.

рядцев в Учредительное собрание. Для этого необходимо было создать соответствующие комитеты по месту проживания²⁹.

Рассматривая этот аспект, обратимся к процедурам голосования в Учредительное собрание на Дону. Так, в состав избирательной комиссии входили как крестьяне, так и рабочие. У стола, где размещалась избирательная комиссия, стоял закрытый ящик, куда опускались избирательные записки. До начала выборов избирательная комиссия осматривала ящик для подтверждения того, «что ящик пуст»³⁰.

«Для того чтобы каждый избиратель мог незаметно вложить свою избирательную записку в конверт, имелась отдельная комната, смежная с избирательной залой и не сообщающаяся с другими комнатами». Каждый избиратель обязан был предъявить свое именованное удостоверение, после чего получал конверт и удалялся в надлежащее помещение. По возвращении заклеенный конверт он передавал председателю комиссии, «который опускал оный на глазах избирателя»³¹.

Перед своими глазами избиратель видел избирательные записки Донского избирательного округа. Например, в избирательной записке № 1 «Блок социалистов» он видел: «1. Плеханов Георгий Валентинович, Петроград, Владимирский пр. № 29»³². Всего в списке было 11 чел. В Записке № 2: «Партия социалистов-революционеров, совет крестьянских депутатов и трудовое казачество» во главе с А. Ф. Керенским³³. В наиболее интересной для нас записке представлены фамилии старообрядческих представителей: Избирательная записка № 3 «Старообрядцы всех согласий г. Новочеркаска». 1. Рябушинский Павел Павлович; 2. Зенин Никифор Дмитриевич; 3. Бриллиантов Михаил Иванович³⁴.

Интересно, что в этом списке мы не встретим фамилий старообрядцев ни г. Новочеркаска, ни других старообрядцев Области войска Донского, кроме тех, кто примет участие в выборах Большого войскового Круга. Опережая некоторые события, отметим, что в архивохранилищах Ростовской области после известных событий октября 1917 г. старообрядцы Дона практически нигде не фигурируют, из чего можно сделать вывод о том, что они выбрали выжидательную позицию.

---

²⁹ Израненная Москва // Слово церкви. 1917. № 45–47. С. 8.

³⁰ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 170. Л. 14.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 24.

³³ Там же. Л. 25.

³⁴ Там же. Л. 26.

Одной из значимых политических фигур в истории Русской православной церкви в дореволюционное время, в революционные годы, в годы Гражданской войны и первые десятилетия советского периода был епископ Андрей (Ухтомский). В данном контексте его фигура актуальна тем, что он обратился к аксиологии социализма³⁵. Будучи одним из основных авторов журнала «Заволжский летописец», он уверенно писал о разрушительности большевистского социализма и его бездуховности. В заочной полемике епископ Андрей отвечает на нападки относительно его «пристрастий то к социализму, то к старообрядчеству». Если большевизм церковный для него — «это стремление организовать жизнь только на почве Христова учения», то о старообрядческой теме он говорит: «[Многие считали, что] будто я изменяю истине, когда проявляю любовь к старообрядчеству»³⁶. В завершение он акцентирует внимание читателя на идеале церковной общины. «Идеалом же церковной общины, пока недостижимым для нас, является старообрядческая»³⁷. Принципиально важна, по его словам, община — структура, на основе которой выстроена религиозная жизнь старообрядцев.

Обращаясь к проблеме семейно-брачных отношений, отметим, что с этнографической точки зрения донская казачья свадьба с ее символично-сакральными символами и смыслами исследована очень подробно, однако проблема семейных отношений супругов на расстоянии, вследствие которых актуализировался вопрос расторжения браков, не изучена. Данная проблема не стала предметом самостоятельного исследования в отечественной историографии. В конце XIX — начале XX в. институт брака оставался непоколебимым. В тот период общество не воспринимало никаких альтернатив. Например, необходимость заключения ранних браков донских казаков обуславливалась хозяйственной необходимостью³⁸. Так, уход «на фронт четверых мужчин, а тем и пятого взрослого работника мог подорвать налаженное хозяйство»³⁹. Интересно, что

---

³⁵ См. об этом: *Иванов А. А.* Епископ Андрей (Ухтомский): церковное осмысление и критика идеологии и практики социализма // Научный диалог. 2021. № 8. С. 323–340.

³⁶ Православная церковь и социализм. Вторая половина XIX — XX век / под ред. А. А. Иванова; вступ. ст., сост. коммент. А. А. Иванова, И. В. Амбарцумова, К. А. Костромина, И. В. Петрова, А. А. Чемакина. СПб., 2023. С. 465.

³⁷ *Андрей (Ухтомский), еп.* Несколько слов о социализме // Заволжский летописец. 1917. № 21. С. 589.

³⁸ Войны и население Юга России в XVIII — начале XXI в.: историко-антропологические очерки / [отв. ред. Е. Ф. Кринко]. Ростов н/Д., 2019. С. 263.

³⁹ Там же. С. 254.

Первая мировая война, «надолго отняв у казачек мужчин, создала условия для финансовой независимости»⁴⁰. В период Гражданской войны осуществлялись выплаты семьям бойцов, которые пропали без вести из войсковых частей, «как за убитых, но не ранее истечения шести месяцев»⁴¹. Исключением стали лица, перешедшие на сторону большевиков, а условием было завершение Гражданской войны. Отдельной проблемой фронтовиков в условиях Великой войны являлось их опасение в правдивости историй о моральном разложении своих жен. Например, в одном из писем фронтовику Григорию Степановичу Попову сообщалось: «...жена слишком уж озаботилась о своей внешности: “триема составами мажисси, напудрисси и нарумянисси”». В данном случае он получил опровержение от Ивана Быкадорова, что жена его приходила к нему «загоретым лицом, и платье было не особенное, и гетры поношенные». Даже то, что жена страдала от разлуки с ним»⁴². Проблема измен в предвоенный период все же была, однако в силу традиционных патриархальных отношений в стране, вследствие высокого статуса Православной церкви и из-за сложного бракоразводного процесса зачастую инициативы расторжения брака между гражданами Российской империи не имели поддержки у церковных представителей. Кроме того, на Дону существовали различные практики наказаний за измену. «Проявляя необыкновенную изобретательность в выборе наказания, женщину привязывают вниз головой, оголяя при этом нижнюю часть тела, к кресту на кладбище»⁴³ и т. д. В период Первой мировой войны практика наказаний меняется, в одних случаях, получив известие об уходе жены, казак, находящийся на фронте, сильно горевал: «...и я не мох утерпеть: скатились у меня несколько слезинок. Если бы вы, сестра, знали как тут тяжело и скрутно, холодно»; в других лишь замечал: «Бог им судья, нам тут не до этого»⁴⁴. В некоторых случаях ситуация и вовсе не предвещала измены, но воспринималась именно так. Например, В. А. Извощикова приводит сведения о своем деде, который был приглашен к однополчанину в гости с женой: «Ага... когда сидели за столом он увидел, что один из казаков на нее засматривается... Он встал и ушел. Закрыл хату, она просилась в дом.

---

⁴⁰ Там же. С. 271.

⁴¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1317. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

⁴² Войны и население Юга России в XVIII — начале XXI в. С. 269.

⁴³ Там же. С. 275.

⁴⁴ Там же. С. 278.

Так и замерзла на улице... Были сильные морозы»⁴⁵. В условиях Великой войны у старообрядцев на фронте данная проблема также актуализируется. 7 июня 1917 г. старший унтер-офицер К. М. Власов направил письмо «Его преосвященству Епископу Милетию⁴⁶ в город Саратов»⁴⁷. Пишет он по следующему случаю: «Жена моя Стефанида Сергеевна Власова со времени призвания меня в ряды действующей армии вела распутной образ жизни вплоть до поступления в публичное заведение». В данном обращении он поясняет необходимость расторжения брака ввиду ее прелюбодеяния и, соответственно, «недостойной названия жены». Далее указываются свидетели, которые могли подтвердить ее виновность: частный фельдшер Михаил Кондратьев Борисин, Татьяна Андреевна Борисина, Ефросинья Уваровна Родимова, проживающие в с. Белогорки Пензенской губернии⁴⁸, и, конечно, священнослужитель, который венчал этот брак. Ответ был получен 19 сентября 1917 г., но без определенного решения: «...получено с большим опозданием», так как прошение было направлено по старому адресу и архиепископ уже проживает в Москве⁴⁹.

На наш взгляд, затяжной характер военной кампании 1914–1918 гг., общественно-политические настроения на фронте и в тылу, измененное сознание людей привели к переменам в отношении к бракоразводным мероприятиям. Институт брака постепенно стал колебаться к февралю 1917 г. На Дону еще не знали о масштабном революционном процессе, однако заявления в Донскую духовную консисторию стали уже поступать. В новых политических условиях большевики предложили упрощенную светскую систему расторжения брака в отличие от затяжной церковной процедуры. Так, 16 декабря 1917 г. издается декрет «О расторжении брака», содержащий следующие положения: «1. Брак расторгается вследствие просьбы о том обоих супругов или хотя бы одного из них. 2. Означенная просьба подается, согласно правилам о местной подсудно-

---

⁴⁵ Респондент: Извощикова Вера Андреевна 17.08.1942 г. р. Интервьюер: Кальниченко. Место проведения: Ростовская область, ст. Манычская, 07.03.2021. Продолжительность 80 мин.

⁴⁶ В тексте документа указывается «Епископ Милетий». В 1915 г. Мелетий (Картушин) был возведен на должность архиепископа Московского и всея Руси. Предположительно автор не знал, что епископ возведен в другую должность с соответствующим перенесением в другую местность.

⁴⁷ НИОР РГБ. Ф. 246. Карт. 206. Ед. хр. 5. Л. 3.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. Л. 5.

сти, в местный суд»⁵⁰. Спустя несколько дней вышел следующий декрет большевиков «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», появился новый, курирующий данные вопросы орган — ЗАГС.

17 февраля 1918 г. в Донскую духовную консисторию поступило обращение от Евграфа Захарова Павлова, казака хутора Мало-Западенского Манычской станицы: «[Прошу] расторгнуть брак мой с моей женой урожденной Феодосией Егоровой Зацепиной, [по причине] причинения ею прелюбодеяния оставила мой дом и вот уже 11 лет, как она не живет со мной». Далее он уверяет уполномоченный церковный орган в необходимости данного действия, наполняя его религиозным содержанием: «Как человек религиозный, не могу допустить не законного сожительства»⁵¹. Спустя несколько дней его жена признала обвинения и уточнила, что с мужем жить не желает⁵². После сложившейся процедуры опроса граждан, которые поручались за истинность слов истца, брак был расторгнут по причине прелюбодеяния жены. 8 июня 1918 г. к делу приложена квитанция о выплате «в казну по бракоразводному делу» 1 руб. 80 коп.⁵³

Таким образом, на территориях, где была установлена власть большевиков, процедура бракоразводных процессов велась в соответствии с декретом 1917 г. Новый порядок бракоразводного процесса не шел ни в какое сравнение с дореволюционной церковной практикой. Так, согласно декрету, практика упрощалась, обоюдное нежелание супругов жить вместе поддерживалось, что вело к разводу. Употребление подобной практики по завершении Гражданской войны стало повсеместным. Например, в 1922 г. 12 февраля народный судья рассмотрел гражданское дело о расторжении брака между супругами Сорокиными Яковом Сергеевичем и Евгений Лаврентьевной. «Обсудив настоящее дело и принимая во внимание, что поступило личное заявление», а также учтя причину развода (жена «не живет [с мужем] около шести лет»), суд постановил, что «препятствий к разводу не встречается»⁵⁴.

---

⁵⁰ Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: документы и материалы: в 6 т. Т. 1., кн. 2: Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений / отв. сост. М. И. Одинцов [и др.]. М., 2018. С. 27.

⁵¹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 19. Д. 906. Л. 1.

⁵² Там же. Л. 9.

⁵³ Там же. Л. 12.

⁵⁴ Государственный архив Астраханской области. Ф. Р-292. Оп. 1. Д. 96. Л. 14.

Возвращаясь к основной проблеме данного исследования, скажем о кризисе, постепенно охватывавшем все регионы страны. Все чаще на фронте звучали пропагандистские призывы в пользу завершения войны и необходимости бросать передовую. В марте 1917 г. «по деревням и селам зашмыгали разные политические агитаторы... предлагающие вступить в их партию»⁵⁵. Крестьяне Уфимской губернии не знали, к кому обращаться и кому доверять. Школьные учителя и священнослужители перестали отвечать на вопросы населения. «Возвращающиеся с фронта “дедушки” вместо кормильцев и советников оказались распропагандированными “молодцами” с большой дороги, не верующими ни в кого и ни во что»⁵⁶. Более того, «Духовенство всячески преследовалось и изгонялось как нетрудящийся элемент “дармоеды” и “паразиты”»⁵⁷.

11 марта 1917 г. выходит в свет обращение «Войскового атамана к населению Донской области», в котором сообщалось, что немцы «собирают громадные силы как сухопутные, так и морские», чтобы всеми силами обрушиться на северный фронт и «захватить Петроград». Атаман отмечает: «Каждый потерянный для работы в тылу час стоит тысячи жизней наших солдат в армии»⁵⁸. Кроме того, обстановка внутри страны накалялась.

Наказной атаман Войска Донского Алексей Максимович Каледин после октябрьского переворота решительно объявил его незаконным и высказался за поддержку Временного правительства. Основным антибольшевистским плацдармом становится область Войска Донского. Некогда удаленный регион оказался местом притяжения всей политической и государственной элиты. В Новочеркасске теперь можно было увидеть генералов Л. Г. Корнилова, М. В. Алексева, А. И. Деникина, председателя Государственной думы М. В. Родзянко и многих других⁵⁹. Однако к ноябрю — декабрю 1917 г. ситуация обострилась, что впоследствии выразилось в малой поддержке антибольшевистского выступления на Дону. Алексей Максимович сложил свои полномочия и покончил жизнь самоубийством, не желая смириться с неотвратимой большевизацией Дона. Его смерть

---

⁵⁵ Кудрин И. Г. Жизнеописание священника и отца семейства (памятка в написание потомству). Барнаул, 2006. С. 160.

⁵⁶ Там же. С. 161.

⁵⁷ Там же. С. 162.

⁵⁸ ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 162. Л. 1.

⁵⁹ Подробнее см.: Пученков А. С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных Сил на Юге России (ноябрь 1917 — декабрь 1918 г.). СПб., 2021. С. 93–95.

ознаменовала утверждение власти Донской советской республики во главе с Ф. Г. Подтелковым и Ф. К. Мироновым. В подготовке к будущему Кругу группа «Делегатов Большого войскового Круга к фронтовикам» выражала острое недовольство процедурой будущих выборов и их ориентацией. Так, они объявили: «Ваши делегаты, которых послали в Круг, не имеют большие силы. Все подкуплено». Основной фигурой спекулянта во всей этой истории здесь выступает старообрядец П. П. Рябушинский. Показательными на бумаге были цифры аферы, которую он, по их мнению, проворачивал за короткое время: «А г. Рябушинский, московский банкир, в два дня нажил 200 000 000 руб.».⁶⁰ Нельзя сказать, что данное заявление было чем-то уникальным в данной политической ситуации, однако оно говорит о значении старообрядческого капитала в условиях Гражданской войны.

Политическая ситуация менялась с невероятной скоростью. Не пройдет и двух месяцев, как «главарей этой партии» и «обманщиков трудового народа» в количестве 80 чел. расстреляют. Некоторые из приговоренных все же избегут смертной казни за недостаточностью улик⁶¹. Двоих 28 апреля 1918 г. в 6 утра казнят через повешение: «Прочих двух из них, Подтелкова и Кривошлыкова <...> применить через повешение»⁶². Производство казни было осуществлено в срок, на сплошной Пасхальной неделе.

28 апреля 1918 г. в Новочеркасске наступило время «Круга спасения Дона». По мнению П. Н. Краснова, «едва ли не самое народное или демократическое собрание, какое когда-либо бывало»⁶³. Заседание проходило неделю, одним из ключевых решений стало избрание на должность атамана Войска Донского генерал-лейтенанта от кавалерии П. Н. Краснова, неоднократно упоминавшего в выступлении о своей любви к Богу и Дону. Полным ходом шла подготовка к Большому войсковому Кругу. В июне — августе 1918 г. производился отбор участников на Круг. В алфавитном списке мы встречаем следующие сведения: «По вероисповеданию первое место занимают православные — 90 %, второе старообрядцы — 7 % и, наконец, третье место буддисты — 3 %». На Круг было избрано 360 делегатов, из них 24 старообрядцы⁶⁴. Некоторые из будущих делегатов, старообрядцы по вероисповеданию, являлись станичными и хуторскими атамана-

---

⁶⁰ ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 213. Л. 1.

⁶¹ Там же. Д. 209. Л. 2.

⁶² Там же. Л. 2 об.

⁶³ Краснов П. Н. Всевеликое Войско Донское. М., 2007. С. 9.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

ми, например «Синебрюхов Василий Филиппович, урядник, депутат и гражданин Усть-Белокалитвенской станицы Донецкого округа», 46 лет; Немов Артемий Иванович — вахмистр, гражданин Верхне-Чирской станицы, был помощником станичного атамана, «один год станичным судьей»⁶⁵. После первой сессии Круга последовала законодательная регламентация, отраженная в «Основных законах Всевеликого Войска Донского». Здесь окончательно утверждается принцип веротерпимости. Так, в разделе IV «О вере» в законе № 43 отмечается: «Первенствующая в Войске Донском есть вера христианская, православная». В законе № 44 имеются уточнения относительно иных религиозно-конфессиональных групп: «Все не принадлежащие к православной вере граждане Войска Донского, а также все проживающие в пределах Войска, пользующиеся каждый повсеместно свободным оправлением их веры и богослужения по обрядам оной»⁶⁶. Этот раздел остался тем же, что и в законах от 4 мая 1918 г.⁶⁷

После опубликования 20 января 1918 г. декрета СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», более известного под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», на страницах журнала «Голос церкви» архиепископ Московский и всея Руси Мелетий (Картушин) оставил пастырское послание. В нем содержалось осуждение большевиков, называемых «врагами христианства». Более того, архиепископ заключил: «Тяжкого для Церкви Христовой закона не могли придумать даже самые жестокие враги религии и христианства <...> это сатанинское издевательство над верующей душой русского народа»⁶⁸. Конечно, после подобного заявления ему пришлось выбирать регион своего пребывания, поэтому он направляется на Дон и находится там до 1922 г. Его пребывание в Донской епархии оставалось совершенно незаметным. «Он переезжал с места на место, некоторое время долго болел, в редких письмах сообщал, [что] все подробности о нем передаст на словах приехавший в Москву человек»⁶⁹. В Царицыне 21 ноября 1919 г. архиепископ Мелетий выступил с заявлением: «Старообрядчество го-

---

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 1317. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

⁶⁶ *Туроверов Н. Н.* Основные Законы Всевеликого Войска Донского. Париж, 1952. С. 21.

⁶⁷ Там же. С. 1.

⁶⁸ *Мелетий (Картушин), архиеп.* Сочинения: проповеди, послания, воззвания, 1908–1928 / сост., введ. ст., примеч., ред. В. В. Боченкова. Ржев, 2010. С. 73.

⁶⁹ *Боченков В. В.* Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской старообрядческой церкви, советский период (1918–1991 гг.): библиограф. словарь. М., 2019. С. 238.

рячо желает принести жертвы на алтарь спасения... родины»⁷⁰. Как мы отмечали ранее, старообрядческое духовенство и старообрядцы различных направлений на территории Донской области выбрали выжидательную позицию, а упоминание их в официальной документации было крайне редким явлением. Так, после смерти почетного потомственного гражданина, купца 1-й гильдии Н. А. Панина⁷¹ все его недвижимые имения, находившиеся в Ростове-на-Дону, со всеми постройками старообрядческого молитвенного дома, богадельни и квартиры для старообрядческого священника перешли в полную собственность Ростовской-на-Дону общины старообрядцев, приемлющих священство от господствующей церкви⁷². На сегодняшний день ничего не известно об окормлявшем старообрядцев в Добровольческой армии священнике Иакове (Никулине). Свой путь в «начале августа [1919 г.], в районе села Громки» окончил «популярный во всей России» хорунжий 13-го Конного полка Усть-Медведицкой дивизии Козьма Крючков⁷³.

В конце мая 1918 г. в Уфимской губернии происходили столкновения между красновардейцами и белыми. Так, 29 мая власть берут «белые фронтовики», но неделю спустя из Уфы прибыл карательный отряд, который жестоко обошелся с восставшими и сочувствующими — «сотни были расстреляны из пулеметов». Старообрядческому священнику Иоанну (Кудрину) удалось сбежать от большевиков⁷⁴. Непростое положение было на территории Пермско-Тобольской епархии, где в мае 1918 г. епископ Антоний (Поромов) писал: «У нас во обителях все описано: коней, коров, инвентарь весь — все хотят забрать. Дело дрянь. Не веселит это начальство, не знаем, что будет дальше»⁷⁵. 5 сентября 1918 г. епископ Антоний преставился после продолжительной болезни. Епархия осталась без духовного начальства. На съезде Пермско-Тобольской епархии епископы, находившиеся «вне сферы большевиков», приняли решение о поддержке ходатайства. В ноябре была направлена делегация на Восток страны к епископу Филарету (Паршикову), на что тот решительно ответил отказом, отметив, что «Москва еще не свободна от большевиков»⁷⁶.

---

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Н. А. Панин скончался 10 декабря 1918 г.

⁷² ГАРО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–20.

⁷³ Голубинцев А. В. Русская Вандея. Очерки Гражданской войны на Дону. Мюнхен, 1959. С. 107.

⁷⁴ Кудрин И. Г. Жизнеописание священника и отца семейства... С. 163.

⁷⁵ Цит. по: Боченков В. В. Старообрядчество советской эпохи. С. 82.

⁷⁶ Кудрин И. Г. Жизнеописание священника и отца семейства... С. 163–164.

Вопрос решался до ноября 1918 г., но наложенное епископом Филаретом вето сорвало предполагаемую инициативу съезда.

Уральские территории летом 1918 г. были охвачены крестьянскими восстаниями. Одним из ярких «кулацких мятежей» стало восстание в селе Сепыч Оханского уезда Пермской губернии, где преобладающим было старообрядческое население. В Западно-Сибирском восстании прослеживается не только экономическая проблема выступления крестьян, враждебно относившихся к инициативам «продовольственных мероприятий большевистских Советов в 1918 г.», но и значимость религиозного фактора в поддержке восставших⁷⁷. Вслед за этим старообрядческое население предпринимает решение удалиться в безлюдные места, что диктовалось прежде всего эсхатологическими переживаниями о невозможности спасения в миру. К слову, на территориях Дона подобное настроение не прослеживается, однако имела место публикация листовок Донского общества «Защиты Веры Христовой», в заголовке которых — «О Страшном Суде Господнем» — присутствует акцент на необходимости «подумать о своей жизни», чтобы не услышать потом осуждения за нее⁷⁸. В ходе крестьянских выступлений в Костромской губернии о восставших староверах сообщалось, что они «были распропагандированы и запуганы антихристом»⁷⁹.

Вернемся к Уралу: «К середине 1919 г. переселенческий процесс вышел за пределы Урала и Зауралья и был ориентирован, вслед за отступающими войсками Колчака, на восток»⁸⁰. Уральское казачество, значительной частью которого были казаки старообрядцы, также не осталось в стороне от событий Гражданской войны. Пленные, попавшие к уральским казакам, сообщают об их невероятной лихости: «В него стреляли, он падал с коня, думаешь, что убил, а он опять на коне и палит в тебя»⁸¹. В сентябре 1919 г. в Орско-Актюбинской операции Отдельная Уральская армия была отрезана от основных сил А. В. Колчака, тем не менее в течение нескольких месяцев казаки продолжали вести бои в степи против 1-й и 4-й армий. Не-

---

⁷⁷ См. об этом: *Боровик Ю. В.* Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927 гг.). С. 21.

⁷⁸ ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 197. Л. 1.

⁷⁹ *Наградов И. С.* Костромские крестьяне-старообрядцы в условиях революционных потрясений (1918 — начало 1920-х годов) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. № 5. С. 63.

⁸⁰ *Боровик Ю. В.* Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927 гг.). С. 21.

⁸¹ *Падерин А. А.* Особенности участия Уральского казачества в Гражданской войне // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6 (27). С. 23.

смотря на это, Отдельная Уральская армия несла потери, к декабрю 1919 г. принявшие и вовсе катастрофический характер, после чего «объявленная советским правительством амнистия сыграла большую роль в изменении настроений основной массы казачества»⁸². Некоторые казаки поддались предложению и сдали оружие, другие все еще сражались, покидая родные пределы вместе с семьями. К январю 1920 г. оставшаяся Отдельная Уральская армия продолжала вынужденную миграцию для соединения с Туркестанской армией. В истощенном состоянии всего около 2 тыс. чел. — примерно 10 % численного состава армии — добрались до форта Александровск на Мангышлаке. Перед ними снова стоял выбор: сдать оружие, отплыть в Дагестан или продолжить антибольшевистские выступления. Были выбраны все три направления, и только 214 чел. продолжили продвижение на юг, к Ирану. Лишь половина дошла до Персидской границы. Участие уральских казаков в Гражданской войне не осталось без ответа большевиков: в отношении казаков был инспирирован террор, в результате которого погибли «до трех четвертей казачьего населения, включая стариков, женщин, детей»⁸³. Интересно, что в 1920-е годы в рамках антирелигиозной политики на Урале публиковались материалы о текущем состоянии религиозной жизни, где об участии староверов и иных религиозно-конфессиональных групп сообщалось следующее: «За годы Гражданской войны на сектантов почти никто не обращал внимание. Живут или мрут — нам было безразлично»⁸⁴.

На подконтрольных территориях правительства А.В.Колчака томско-алтайские старообрядцы пытались проводить съезды, на которых значительное место отводилось вопросам политического, культурно-просветительского и церковно-религиозного характера. Центральным печатным органом в то время был журнал «Сибирский старообрядец», идейным вдохновителем которого был старообрядческий начетчик Ф.Е.Мельников. Возглавлявший Уральско-Оренбургскую епархию, Амфилохий (Журавлев) являлся противником политического противостояния с большевиками и выступал в таком духе: «Христос учит смирению, кротости, терпению. Христос требует, чтобы мы не гневались на братьев своих, чтобы даже врагов своих любили, благодворили ненавидящих нас и молились за го-

---

⁸² Там же. С. 24.

⁸³ Дубовиков А. М. Уральское казачество в системе казачьих войск дореволюционной России // Отечественная история. 2005. № 1. С. 124.

⁸⁴ Щепкин И. В. Сектанты на Урале. Свердловск, 1928. С. 6.

нящих нас»⁸⁵. В свою очередь, Ф. Е. Мельников занимал совершенно иную позицию, осуществляя антисоветскую печатную деятельность. В этой ситуации любопытно следующее. Известное послание епископа Амфилохия (Журавлева) «Архипастырское обращение к пасомым» вопреки утверждению В. В. Боченкова появилось не в 1918 г., а в октябре 1922 г. Основная тема данного обращения — осуждение выбранного пути «политиканства» в условиях Гражданской войны, выражение личного мнения архиерея и призыв «всех православных христиан старообрядцев к лояльному отношению к существующей власти» лояльности»⁸⁶. Оригинал текста не сохранился, его копия находится в архивно-следственном деле епископа⁸⁷.

Получается, с одной стороны, правящий архиерей занимал позицию непротivления большевикам в отличие от других старообрядцев, в том числе епископов, а с другой — «насельники» старообрядческого Ново-Архангельского скита Ф. Е. Мельников и священник Даниил (Суворов) печатали антисоветские «прокламации», осуждая безбожную власть. В среде старообрядцев Забайкальской Сибири в годы Гражданской войны довольно широко распространялся текст «О неповиновении новой власти», основным тезисом которого было осуждение антирелигиозного мировоззрения большевиков. Соответственно, высказывалась идея бегства из мира: «Христианам боящимся Бога, оказалось лучше со зверми в лесах жити и всякую нужду переносити, чем в городах или в красных селах при власти жити, Бога же отступити»⁸⁸.

В ходе крестьянских выступлений лета 1918 г. ярко выражены были религиозный, экономический и территориальный факторы. Первый штурм большевиками села Урень не имел нужных результатов. Политрук З. И. Говядин с удивлением описывал внешний вид восставших староверов: «С длинными бородами в длинных рубахах»⁸⁹. Не стало исключением эсхатологическое противостояние: если первоначально старообрядцы, преимущественно беспоповцы, выражали лояльность к большевикам, то поводом к недовольству стало от-

---

⁸⁵ *Куприянова И. В.* Революция и Гражданская война — годы политического самоопределения старообрядчества Алтая. С. 372.

⁸⁶ Государственный архив Томской области. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 216. Л. 91.

⁸⁷ *Приль Л. Н.* Поверяя прошлое: новые источники об издании антибольшевистских листовок в Ново-Архангельском скиту // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2016. № 3 (51). С. 143.

⁸⁸ Цит. по: *Костров А. В.* Советская власть и старообрядцы Байкальской Сибири // Новый исторический вестник. 2010. № 1 (23). С. 35.

⁸⁹ Цит. по: *Наградов И. С.* Костромские крестьяне-старообрядцы в условиях революционных потрясений... С. 63.

деление волостей (Уренской, Черновской, Тонкинской и др.) от уезда с дальнейшим объединением с Вятской губернией. Экономический фактор заключался в восстановлении хлебной торговли и предпринимательства. 19 августа 1918 г. старообрядцы изгнали большевистские отряды из с. Урень, вскоре им удалось отбить и первый штурм красноармейцев. Возглавлял восстание уроженец деревни Суходол Костромской губернии, «бывший управляющий именем генерала П. Н. Краснова». К уренским старообрядцам стали присоединяться бывшие помещики, царские офицеры и ярославские мятежники. Для победы этого было недостаточно. Превосходство в материально-технической базе у красноармейцев (10 пулеметов, 1 аэроплан, 2 парохода) над восставшими (1 пулемет, винтовки и дробовики) предопределило дальнейший исход противостояния. 14 сентября восставшие отправились к отряду Н. А. Филатова, но общей договоренности не достигли. После этого наступил период расстрелов и заключений (август — декабрь 1918 г.)⁹⁰.

Зимой 1918–1919 гг. старообрядческий священник Иоанн (Кудрин) в связи продвижениями красноармейцев на восток остановился «на родине, на Каме». Здесь ему удалось забрать семью (жену и четверых детей). 16 июня 1919 г. он отправляется на Урал. Добраться всем вместе не удалось: «Не доезжая 60 [верст] до Кургана, мне жена заявила, что она с детьми не поедет, ибо средств нет»; ему необходимо было отправиться дальше, иначе с ним могли расправиться⁹¹. Добравшись до Кургана, он встретил хорошо знакомого ему епископа Андрея (Ухтомского), который помог ему трудоустроиться. После этого он пообщался с редактором — в то время этот пост занимал известный археограф и крупнейший исследователь старообрядчества А. С. Пругавин. Ему объяснили, что его обязанности будут состоять в следующем: «[Проводить] беседы с частями армии, читать им доклады и разъяснять, за что борются с нашими врагами»⁹². Первое отправление на «станцию Варгаши» было удачным, в результате чего отец Иоанн (Кудрин) увидел на фронте немало старообрядцев и стал поднимать вопрос об исполнении духовных треб старообрядческим священникам. Получив совет о последовательности действий в данном деле от епископа Андрея (Ухтомского), он направляется к генералу Штаба армии. Ответ был определенный: «Езжайте в Омск и возбудите ходатайство перед военным министром об открытии

---

⁹⁰ Там же. С. 64.

⁹¹ Кудрин И. Г. Жизнеописание священника и отца семейства... С. 166.

⁹² Там же. С. 168.

штата старообрядческого военного духовенства»⁹³. 6 августа 1919 г. в Омске проходило собрание старообрядцев об организации дружин Святого Креста, на котором отец Иоанн озвучил свое предложение. Как показало время, оба вопроса, поднятых на собрании, были решены положительно. Старообрядчество с этого момента уравнивается в правах с Православной церковью, однако постоянного жалования старообрядческое духовенство не имело. Колчаковская администрация всецело старалась поддерживать инициативы старообрядцев и изыскивать необходимые средства. Теперь перед священником стоял вопрос о старообрядческом «Высшем церковном управлении», и он направился к епископу Филарету (Паршикову) в Ново-Николаевск. На совещании председательствовали епископ Филарет и член архиепископского совета Ф. Е. Мельников. В результате отца Иоанна избрали на пост Главного священника армии и флота; также в Военное министерство была направлена просьба утвердить его в данной должности. В каноническом отношении священник подчинялся епископу Филарету, а в административном — колчаковской армии; в результате их сложных взаимоотношений эту должность в мае 1921 г. займет протоиерей Артемий (Соловьев).

По возвращении в Омск отцу Иоанну пришлось искать старообрядческих священнослужителей в дружины Честного Креста. В них были направлены отец Василий (Белоногов) и отец Дий (Волков). Если с первым не было проблем и он поспешно благоустроился в дружину, то со вторым было сложнее. Помимо того что он был рекомендован на определение на фронт епископом Филаретом, его преследовали жажда земного и безответственное отношение к пастырской деятельности. Так, при отступлении от большевиков ему удалось забрать с собой «движимое имущество», а запасные дары и облачения он не взял. Отправившись на фронт к 3-й армии, он пытался выпросить у командира полка лошадь, чтобы сопровождающий его псаломщик со священными предметами мог беспрепятственно передвигаться. Свободных лошадей не было. После отступления армии отец Дий написал увольнительную и удалился в распоряжение епископа. Видимо, здесь и назревал кризис отношений между отцом Иоанном (Кудриным) и епископом Филаретом (Паршикова). В «резиденции» епископа в Ново-Николаевске не было самостоятельного храма, имелся молитвенный дом. «Приехав к молитвенному дому, мы увидели полную ограду не попавших за теснотой в помещение людей, в большинстве военных». Богослужение подходило к концу, здесь его

---

⁹³ Кудрин И. Г. Жизнеописание священника и отца семейства... С. 170.

совершал отец О. Мамаев. Вновь прибывшие предложили «соборне» отслужить молебен «О победе над враги». Удивлению духовенства не было предела, при пении молящихся «с нами Бог, разумеите языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог» и горьких воспоминаниях о «гибнувшем Отечестве с его вековыми святынями» у всех выступали слезы⁹⁴. По окончании молебствия отца Иоанна окружили «много стариков и стариц», просили его не уходить и жаловались, что после слухов о приближающихся большевиках все представители старообрядческого духовенства «вспорхнули и улетели». Постепенно возрастающий авторитет отца Иоанна среди народа также являлся поводом к разногласию между ним и епископом. Так, оказавшись в Харбине, о. Иоанн поехал во Владивосток к епископу Филарету: «[Он] принял [меня] не только сухо, а даже сурово, обвиняя меня в “непослушании власти” и в том, что я его не искал». Следующее обвинение было таково: «[О. Дия (Волкова) ты] послал на верную смерть, под пушки, вот он потерял псаломщика, и если его убили, ты и будешь виновен в его смерти»⁹⁵. На это епископ получил вполне весомый аргумент о потере отцом Дием псаломщика, священных предметов и конфликте с начальством. Следующей частью его доклада было уведомление епископа о том, что в Чите ему удалось «выхлопотать вагон для церкви», а у «о. Шадрина запасный св. антиминос», на что епископ еще с большим холодом ответил: «Ишь ты какой быстрый <...> я тебе не разрешаю ни освящать вагон и ни служить литургии»⁹⁶. Расстроенный священник, благословясь, удалился в село Красный Яр, где встретился в старообрядческой церкви с епископом Иосифом (Антипиным), который станет его идейным вдохновителем. После окончательного ухода их в Харбин, «29 августа 1923 г. [они] вместе совершают чин закладки храма и причтовых квартир»⁹⁷.

Так, в другой части бывшей Российской империи в ноябре 1920 г. отплывали корабли из Крыма в далекую неизвестность. Для большинства участников русского исхода Гражданская война не была завершена. Отбывая, они надеялись на возвращение. Одни прощались с Родиной, родными и близкими, другие — со слезами на глазах оставляли своих верных друзей — коней. Наш респондент рассказывает об И. В. Извощикове: «Пароход отходит уже, эта лошадь как рванулась, и в море, и поплыла. И только, как же его называют, и только дед, не помню деда этого. И только, вижу ло-

---

⁹⁴ Там же. С. 184.

⁹⁵ Там же. С. 205.

⁹⁶ Там же. С. 206.

⁹⁷ Боченков В. В. Старообрядчество советской эпохи. С. 180.

шадь, голова ее, и все, и только стрельнул тот, не то огонь, не то что и она потопла»⁹⁸. Не всем было суждено вернуться в Россию. Россия уже никогда не станет прежней. В эмиграции старообрядцам, как и многим другим, предстояло бороться за выживание в новых государственных, идеологических и культурных условиях. Например, старообрядческий священник Иоанн (Кудрин) в 1923 г. организовал в Харбине приход. Судьба у всех сложилась по-разному. Если кубанский казак Т. К. Ящик смог обзавестись семьей, влиться в общественную и экономическую жизнь Дании, открыв бакалею, то его сослуживец старообрядец К. И. Поляков жил скромно: «Жил у нас (у Т. К. Ящика. — *Авт.*) в последние годы»⁹⁹. Скончался он в 1934 г.¹⁰⁰ Есаул И. В. Извошиков после исхода из Крыма, как и многие другие эмигранты, вынуждено путешествовал, некоторое время спустя оказался во Франции. По устным воспоминаниям семьи известно, что связь с ним была, но очень редкая. В 1930-е годы он прислал фотографию, на которой был он и его сослуживцы. След теряется после того, как во второй половине 1930-х годов он застрелился во Франции¹⁰¹. Малоизвестной фигурой в истории Гражданской войны остается старообрядческий епископ Филарет (Паршиков). Известно, что на исходе Гражданской войны в России он «намеревался вернуться из Владивостока в Европейскую Россию, совершив кругосветное путешествие, и приплыть в Одессу»¹⁰². Данное предприятие не было удачным. В июне 1923 г. он прибыл в Казань, приняв епархиальное управление. К сожалению, епископ Филарет (Паршиков), как и ряд других личностей старообрядчества, остается фигурой неизученной, между тем перспективы к углубленному исследованию есть — в Музее истории старообрядчества г. Казани экспонируются его личные вещи, а в канцелярии епископа Евфимия Дубинова хранятся письменные документы, относящиеся к личной переписке Филарета и мирян с 1926–1929 гг. Скончался епископ Филарет в октябре 1930 г., погребен на Арском кладбище в Казани.

---

⁹⁸ Респондент: Извошикова Вера Андреевна 17.08.1942 г. р. Интервьюер: Кальниченко. Место проведения: Ростовская область, ст. Манычская, 07.03.2021. Продолжительность 80 мин.

⁹⁹ *Ящик Т. К.* Рядом с императрицей. С. 96.

¹⁰⁰ Там же. С. 110.

¹⁰¹ Респондент: Извошикова Вера Андреевна 17.08.1942 г. р. Интервьюер: Кальниченко. Место проведения: Ростовская область, ст. Манычская, 07.03.2021. Продолжительность 80 мин.

¹⁰² *Боченков В. В.* Старообрядчество советской эпохи. С. 294.

Подводя итог, обратим внимание на ряд принципиальных сюжетов для истории старообрядчества в Российской империи. Старообрядчество как самостоятельное конфессиональное направление (в широком смысле) на протяжении столетий вырабатывало иммунитет к различным государственным и церковным притеснениям. Именно адаптация к сложившимся условиям конкретной исторической ситуации выработала основополагающий фундамент — институт религиозной общины. Неоднократные заявления старообрядцев о своем существовании и своей признательности государю императору не могли не принести положительных результатов. Изменение государственного курса в отношении старообрядцев привело к законодательным актам 1905–1906 гг. С этого момента деятельность старообрядцев постепенно приобретает легитимные начала. Практически повсеместно старообрядцы различных направлений отправляют заявления о регистрации своих общин, просят одобрить строительство церквей. Новый статус старообрядцев, конечно, не оставлял равнодушными представителей господствующей церкви. В свою очередь, органы полиции и суды, в которые обращались православные на старообрядцев, все чаще закрывали дела до проведения судебного разбирательства. Вместе с тем миссионерская деятельность Православной церкви в отношении старообрядцев хотя и продолжалась, но носила межконфессиональный характер. Участие старообрядцев различных направлений в Первой мировой войне показало их любовь к Родине, определенную лояльность по отношению к российской короне. При этом военная кампания 1914–1918 гг. изменила общество до неузнаваемости. Политический, социально-экономический, духовный кризис охватывал как фронтовиков, так и население, находящееся в тылу. Нерушимый институт брака стал терять привычную форму. В новых условиях 1917 г. расторжение брака осуществлялось через Духовную консисторию, но все же имело уже упрощенный характер. За исключением некоторых заявлений, не имеющих документального продолжения, поданные заявления о расторжении были одобрены консисторией и правящим архиереем. Большевики же предложили вывести религиозные институты из государственного ведомства и как можно скорее заменить религиозный фактор светскими учреждениями и новыми практиками. Такое назначение получили органы ЗАГС.

Во время Первой мировой войны к старообрядческому духовенству стали относиться с соответствующим пиететом. Проблемы во взаимоотношениях солдат и военного начальства по-

степенно стали разрешаться после регулярных заявлений в адрес командования русской армии и старообрядческого духовенства. Ключевыми вопросами в это время были ношение бороды, наличие старообрядческого духовенства на фронте и отсрочка от армии старообрядческих духовных лиц. К периферийным относились вопросы строительства церквей и возможной финансовой помощи для его реализации. Революционные события 1917 г. в немалой степени повлияли на встраивание старообрядцев в новую политическую действительность. После отречения от престола Николая II и отказа великого князя Михаила Александровича от верховной власти старообрядцы выдвинули свою политическую программу. В рамках этой программы они охватили весь комплекс вопросов, которые ранее не могли решать самостоятельно и по которым даже не имели права предлагать свое видение. Повсеместно они подхватывают волну возможного участия в судьбе государства через Учредительное собрание. Однако дальнейшего продолжения данная инициатива не имела. После Октября 1917 г. наступает период противостояния различных акторов, переросший в Гражданскую войну. Крупнейшие старообрядческие центры, включая территории проживания казаков-старообрядцев, не остались в стороне. Если уральские казаки-старообрядцы использовали религиозный фактор в антибольшевистских выступлениях, то донские казаки-старообрядцы мотивировались политическим противостоянием. Старообрядцы различных регионов страны также неоднозначно отреагировали на большевиков. На Урале и в Зауралье первостепенное значение имело религиозное противостояние антирелигиозному курсу большевиков, а также экономическая составляющая, важная для крестьянского населения. По мере отступления составившие употребляли формулу «нет спасения в миру» и проповедовали скорый приход антихриста. Также в Костромской губернии антибольшевистские выступления имели ярко выраженный религиозный окрас. На подконтрольных А. В. Колчаку территориях старообрядцы получили поддержку. Сельский священник Иоанн (Кудрин) благодаря стечению обстоятельств встретился с епископом Андреем (Ухтомским), после чего был определен на фронт для воодушевления комбатантов и разъяснения им необходимости борьбы с большевиками.

Участие в жизни солдат на фронте побудило священника Иоанна (Кудрина) представить начальству важность введения штата военного священника у старообрядцев. В колчаковской армии старообрядцы получили равное положение с православными иерархами, с их

мнением считались, а руководство по возможности реагировало на их инициативы.

В свою очередь, старообрядцы ответственно подходили к своей деятельности, хотя были и исключения в среде духовенства. Более того, есаул И. В. Извощиков, К. Ф. Крючков, отец Иоанн (Кудрин) и другие до последнего были верны своим религиозным и политическим идеалам, а камер-казак К. И. Поляков, будучи личным телохранителем императрицы Марии Федоровны, навсегда покинул Родину.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бирюкова Юлия Александровна — канд. ист. наук, доц., автор монографии; подготовила несколько документальных сборников, посвященных истории Российской православной церкви в годы революционного перелома; автор нескольких десятков статей, известный специалист по истории Российской православной церкви.

Калиновский Владимир Витальевич — канд. ист. наук, доц., автор двух монографий, нескольких десятков статей, известный специалист по истории Крыма и Российской православной церкви.

Кальниченко Владислав Николаевич — специалист по истории старообрядчества.

Петров Иван Васильевич — канд. ист. наук, доц., автор трех монографий и около 100 статей по проблематике истории Российской православной церкви, крупный специалист по истории Российской православной церкви в XX в.

Пученков Александр Сергеевич — д-р ист. наук, проф., автор четырех монографий и более 200 статей по истории России в XX в.; специализируется на изучении истории национального вопроса в России, истории Гражданской войны и эпохе перестройки.

Смирнов Николай Николаевич — д-р ист. наук, проф., автор двух монографий и более 100 статей по истории русской интеллигенции и революциям 1917 г., один из самых известных в мире историографов Октябрьской революции в России.

Сушко Алексей Владимирович — д-р ист. наук, проф., автор четырех монографий и более 150 статей, крупный специалист по истории церковной жизни Сибири в XX в.

Книги и журналы СПбГУ можно приобрести:

по издательской цене

в интернет-магазине: **publishing.spbu.ru**

и

в сети магазинов «Дом университетской книги», Санкт-Петербург:

Менделеевская линия, д. 5

6-я линия, д. 15

Университетская наб., д. 11

Справки: +7(812)328-44-22, publishing.spbu.ru

Книги СПбГУ продаются в центральных книжных магазинах РФ,

интернет-магазинах **amazon.com**, **ozon.ru**, **bookvoed.ru**,

biblio-globus.ru, **books.ru**, **URSS.ru**

В электронном формате: **litres.ru**

Научное издание

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ:
ФЕНОМЕН, ЗНАЧЕНИЕ, РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Редактор *Н. С. Лосев*

Компьютерная верстка *Е. М. Воронковой*

Корректор *Ю. А. Стрельбицкая*

Обложка *И. А. Колтушина*

Подписано в печать 00.00.2024. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 00,00. Тираж 000 экз. Print-on-Demand. Заказ №

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11.

Тел./факс +7(812) 328-44-22

publishing@spbu.ru

publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ.

199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.